

На первых выходных после каминг-аута Чи Чжоу Камень наконец дописал диплом и приехал к нему поиграть.

Хотя сейчас идти к Чи Чжоу равносильно самоубийству, Камень все же рискнул, несмотря на то, что его разнесут показушным счастьем, и приехал к Чи Чжоу и Лю Шэню с настроением проверить, как поживает его братан.

Перед встречей он морально подготовил себя, но когда на самом деле увидел, как Чи Чжоу и Лю Шэнь держатся за ручки перед ним, не мог не испытать шок.

— Вы, ребята, — поломал голову Камень и наконец-то выдал прилагательное, — замечательные.

Чи Чжоу без особой скромности принял комплимент:

— Конечно.

Чи Чжоу показал Камню окрестности около их университета и ближайшие достопримечательности, и даже завел его в их лабораторию.

К концу дня, наслаждаясь солнцем, Камень все же вспомнил о своей миссии. Он хотел наедине переговорить с Лю Шэнем, но у него не было и шанса открыть рот, потому что Чи Чжоу и Лю Шэнь практически склеились.

Поэтому он ждал до вечера.

Во время ужина Камню наконец-то выпала возможность.

Он глубоко вздохнул и позвал Лю Шэня, когда Чи Чжоу отошел в туалет.

— Вы серьезно настроены? — прямо спросил он.

— Конечно серьезно, — без раздумий ответил Лю Шэнь.

Камень остановился на секунду, сжал зубы и озвучил сомнение, терзавшее его долгое время:

— Я видел тебя с тем парнем, тем, что перевелся в другую школу, которому ты нравился. Ты сказал, что ты не... Я был в туалете тогда.

Камень ошетинился, решив защищать глупого братца до смерти. Он очень серьезно сказал Лю Шэню:

— Чи Чжоу очень преданный. Он ни с кем никогда серьезно не встречался. Каждый раз, когда я спрашивал его, он отвечал, что к такому нельзя легкомысленно относиться. Тебе лучше не обижать его.

Казалось, что Лю Шэнь удивился тому, что Камень поднял эту тему. Нахмурившись, он стал вспоминать.

— Все не так, как ты думаешь.

Лю Шэнь почти забыл, как выглядел тот парень, но он запомнил украденный браслет Чи Чжоу и отвратительные мотивы того человека.

Объяснить ситуацию спустя столько лет оказалось нетрудно. Лю Шэнь вкратце рассказал, что случилось.

Спустя столько лет Камень только сейчас узнал правду.

— Неудивительно, что браслет тогда потерялся, — пробормотал Камень. — Так, тебе он уже... тогда нравился?

Лю Шэнь тихо промычал в согласие.

Камень почувствовал себя немного смущенным из-за раннего отношения в сторону Лю Шэня. Он потер нос и сказал:

— Насчет того, что я сказал ранее, эм, не обращай внимания.

После того, как все было обговорено, он добавил:

— Тебе... нелегко пришлось.

Тогда Чи Чжоу был 100% натуралом, и кто мог бы подумать, что ему настолько сильно понравится быть геем в будущем. Горечь всего это, скорее всего, понимал только Лю Шэнь.

— Все в порядке, — улыбнулся Лю Шэнь

*

Той ночью Камень первым отправил сообщение Чи Чжоу, когда они разошлись.

В последнее время любовная жизнь Чи Чжоу стала слишком насыщенной, поэтому Камень не писал ему первым.

«Камень»: Сегодня я узнал очень эксклюзивную информацию.

«Камень»: Обещай, что не будешь хвастаться отношениями три дня, и я расскажу тебе.

Чи Чжоу моментально ответил, и притом безжалостно.

«Милый малыш Старшего»: Тогда просто не рассказывай.

Основываясь на своем понимании Камня, если тот говорил «эксклюзивную», значит, он определенно не мог промолчать.

«Камень»:..... Быть твоим братом — мое благословение.

«Милый малыш Старшего»: Рад, что ты знаешь *роза*.

«Милый малыш Старшего»: Что такое, если не можешь молчать, просто расскажи.

Естественно, Камень быстро напечатал.

«Камень»: Помнишь парня, который перевелся из нашей школы? С очками.

«Милый малыш Старшего»: У нас много кто был с очками.

Чи Чжоу не мог припомнить, у него почти не осталось воспоминаний.

«Камень»: Который, по слухам, был геем.

Чи Чжоу начал вспоминать.

Потому что был слух о том, что тому парню нравился Лю Шэнь, и он тайно воровал некоторые его вещи. Позже, когда их вернули, Лю Шэнь подумал, что они слишком грязные, и не захотел забирать.

«Милый малыш Старшего»: Вспомнил, и что?

«Камень»: Эксклюзивность в том, что оказалось, тому дебилу нравился не Лю Шэнь, а ты. Вещи, которые он украл, были твоими, а Лю Шэнь преподал ему урок.

«Милый малыш Старшего»: ?

«Милый малыш Старшего»: Лю Шэнь? Почему он?

Вот теперь Чи Чжоу по-настоящему удивился. Он думал, что тогда они были в фазе заклятых врагов.

«Камень»: Да, пока ты глупо снижал мне рейтинг, Лю Шэнь уже любил тебя.

«Камень»: Черт, подумай о том, как ты снижал рейтинг своему брату из-за Лю Шэня, чувствует ли твое сердце хоть немного вины?

«Камень»: Ты где???

Даже через пять минут ответа не последовало.

«Камень»: ? Хорошо, ты выиграл.

«Камень»: Если существует таблетка, которая превращает людей в собак, ты дашь ее своему бро? Приглашаю к ответу.

«Камень»: Где я могу ее купить? Я хочу купить килограмм *улыбка*.

Однако воплям Камня было суждено утонуть в море, поскольку в тот момент Чи Чжоу даже не знал, где находится его телефон.

Чи Чжоу вежливо постучался в дверь Лю Шэня, а потом не так вежливо упал тому в объятия.

— Так я тебе уже тогда нравился, а? — с огорчением вздохнул Чи Чжоу, он выглядел так словно упустил золотое руно. — Почему ты тогда не сказал?

— Как бы я сказал? — взглянул на него Лю Шэнь.

В то время Чи Чжоу все еще был не пробиваемым железным натуралом, кем-то, кого можно склонить, но не ухаживать.

— Тебе нужно было быть настойчивее! — с ненавистью сказал Чи Чжоу. — Просто прийти ко мне и прямо признаться, разложи лепестки роз, свечи в форме сердец, вывеси плакат, напиши любовное письмо, спой несколько романтических песен... Даже если бы я тогда не осознал, то был бы так тронут, что сразу же согласился встречаться с тобой.

Слушая это предложения, Лю Шэнь ощутил знакомый вкус эстетики натурала.

После недолгого молчания Лю Шэнь спросил:

— Тебе правда такое нравится?

Чи Чжоу подумал, а потом добавил:

— Было бы еще лучше, если бы ты принес дрон и показал свой скилл. Ты бы меня заморозил.

— У меня есть вопрос, — внезапно спросил Лю Шэнь. — Ты имеешь отношение к тому, что у Камня никого не было все эти годы?

— Скорее нет, — серьезно подумал Чи Чжоу. — Если бы он чему-нибудь научился у меня, то сейчас не был бы один.

— Ты прав, мой малыш самый лучший, — сдержал смешок и кивнул Лю Шэнь.

*

Чи Чжоу и Лю Шэнь провели несколько дней, наслаждаясь друг другом, а их свидания вновь перенеслись в лабораторию.

Проект, с которым они помогали профессору, фокусировался на дронах, заряжающихся от солнца. Планировалось улучшить поглощение солнечной энергии и разработать дрон с увеличенной продолжительностью полета и лучшей стабильностью в небе.

Из-за приближающихся дедлайнов и тяжелых рабочих задач они проводили почти все свое время в лаборатории, иногда даже забывали поесть, когда были слишком заняты.

В тот день все ушли на ужин, оставив их двоих в лаборатории.

Чи Чжоу покусывал ручку, размышляя о расположении крыльев дрона, бормоча себе под нос:

— Собирать солнечную энергию днем, а затем скользить ночью, используя гравитационный потенциал...

Лю Шэню пришлось слушать его неразбериху весь день, но вместо того, чтобы раздражиться, он нашел это милым.

Проблема в том, что Чи Чжоу стал настолько занят, что забыл обо всем остальном.

Лю Шэнь вздохнул и один пошел в столовую, чтобы принести еду Чи Чжоу, положив ее перед ним.

— Кажется, ты забыл, что у тебя есть парень, — сказал Лю Шэнь, в его голосе слышалась претензия.

Чи Чжоу внезапно понял, что уже довольно поздно, а все остальные ушли на ужин.

— Прости... — начал извиняться Чи Чжоу, но проглотил слова на полпути, изменив их. — Мой парень самый лучший!

Лю Шэнь взглянул на то, над чем работал Чи Чжоу, и завистливым тоном небрежно сказал:

— Я тоже живу от солнечной энергии.

Чи Чжоу подумал, что Лю Шэнь хочет на свидание и поделаться какие-то гейские штучки, поэтому бессознательно выглянул в окно.

Сумерки сгущались, а солнце уже опускалось за далекие горы.

Чувствуя себя немного виновато, он тихо пробормотал:

— Ах, — сказал он покаянно. — Но солнце уже село.

Увидев честное выражение лица Чи Чжоу, претензия Лю Шэня сразу же рассеялась, и он не смог сдержать удивления.

Он опустил голову, тихий смешок вырвался из груди.

— Мое солнце нет.

Лю Шэнь положил руку на подбородок Чи Чжоу, ласково поднимая его.

А потом под озадаченным взглядом Чи Чжоу приблизился.

День перешел в ночь. Фонари снаружи еще не успели зажечься, а сверкающий закат постепенно уходил — весь город затух. Луна спряталась за облаками, а звезды еще не появились.

Света в лаборатории не было, и только тусклое освещение позволяло им увидеть тени друг друга.

Лю Шэнь опустил голову и мягко поцеловал губы Чи Чжоу.

Словно человек, желавший почувствовать солнечный свет, наконец-то окунулся в него.

Наступила ночь, но солнце сияло ярче, чем когда-либо.

<http://bllate.org/book/15922/1707291>